

18+

Анастасия Исаева

ЗВЁЗДЫ РАВНОЙ ВЕЛИЧИНЫ

Анастасия Исаева

Звёзды равной величины

«Издательские решения»

Исаева А.

Звёзды равной величины / А. Исаева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938612-0

Став депутатом, Марк Строев приступает к выполнению предвыборных обещаний — привлечению в регион средств для строительства астрономической обсерватории. Среди занятых в проекте специалистов Марк встречает ученого-астрофизика Дану Филатову, увлеченную наукой и тайнами Вселенной. Бывший плейбой начинает ухаживать за сдержанной девушкой, но допускает ошибку, и на кону оказывается не только его репутация. Самое время подключить пиар-команду для разрешения неловкой ситуации.

ISBN 978-5-44-938612-0

© Исаева А.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
3	16
4	20
5	26
6	30
7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Звёзды равной величины

Анастасия Исаева

© Анастасия Исаева, 2026

ISBN 978-5-4493-8612-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Февраль, 2014 год

«Большое яблоко» купался в сердечках, цветах и прочей мишуре, развешанной ко Дню святого Валентина. Дана отвела от лица блестящий хвост парящего под потолком шарика и наконец сориентировалась, в какой стороне находится «Манхэттен» — бар со столиками в виде желтых «такси». Если бы не звонок подруги с приглашением на срочный девичник, Дана бы провела этот вечер с книжкой в обнимку.

Чем ближе она подходила к бару, тем отчетливее слышала гомон, смех и музыку ровно такой громкости, чтобы заполнять паузы, не перебивая разговаривающих. Расслабляющее освещение со всполохами неона обещало защиту от востроглазых студентов. Может, подумалось Данае, она даже перестаралась с изменениями внешности, но ей безумно нравились легкомысленные кудри вместо каре и узкие джинсы с каблуками.

— Мы здесь! — окликнула ее Вика, выпорхнув из кабинки. За столиком остались две девушки. — Спасибо, что пришла, — промурлыкала подруга и, отбросив на спину светлорусую копну, обняла Дану. — Нечего торчать дома в пятницу.

— Ты давно здесь?

— Всего пара коктейлей, — беззаботно отозвалась Вика, но по глазам было видно, что ей нисколько не весело. — Думаешь, так тебя никто не узнает? Давай, садись. Тебе штрафная.

— Добрый вечер, — поздоровалась Дана. Она знала Катю — девушку со стрижкой пикси, адвоката по разводам. А вот блондинку с распахнутыми глазами Дана видела впервые.

— Так, с Катей вы знакомы, — сказала Вика, отпустившая официанта. — А это Света, наш методист.

— Сейчас в декрете, — добавила Светлана. — Мы не знакомы, скорее всего. А вот я вас знаю. Вы на физическом факультете.

— Да, верно, — рассеянно ответила Дана, обеспокоенная поведением подруги. Уже несколько лет как Вика выросла из клубов, сосредоточилась на карьере и писала кандидатскую.

— Ви, что случилось?

— Да где же наши напитки?

Дана перевела вопросительный взгляд на остальных за столом.

— Она пока не говорила.

— Кстати, надо ей сказать, — Вика кивнула на Дану. Адвокат снова покачала головой, а Света отвела глаза. — А я считаю, надо.

— Что? — не выдержала Дана.

— Твое белье видно в синем освещении.

Как она могла забыть про флуоресцентные лампы?!

— У кого-нибудь есть палантин?

— Очень красивое, между прочим, — попыталась успокоить ее Света, когда выяснилось, что Дану никто не может выручить. Вспомнив, какая в гардеробе толчея, она оставила мысль выудить из рукава пуховика широкий шарф.

— Да уж, — отозвалась Дана.

Одежду для работы — закрытую и строгую — она носила как униформу. Многие думали, что для солидности, но в броню она завернулась еще до аспирантуры. Тайное знание, что под хлопковой непрозрачной рубашкой прячется кружевное и великолепное нечто, придавало сил. Теперь уже не тайное.

— Да забей, это ночной клуб, на некоторых сверху одежды не больше, чем ткани на твоём лифчике, — бросила Виктория и взглядом указала на девушку в крошечном топе.

— Как же ей не холодно?! — воскликнула Катя, тоже посмотревшая на девушку в лоскутке.

— Грется в мужских взглядах.

— Это невозможно, человек не способен передавать тепло на расстояние, — на автомате ответила Дана.

Вика закатила глаза, но лекция по физике не состоялась — принесли напиток для Даны. Она с недоверием посмотрела на свой бокал, опознала «Лонг Бич» и присоединилась к остальным, заинтригованная узнать повод для сбора. Ви как раз подняла свой коктейль.

— Девочки, спасибо вам, что пришли. Сегодня, в День влюбленных, я бросила Серегу.

— Что?! Почему? — воскликнула Света.

— Выпьем, — призвала всех Вика, осушив половину своей «Маргариты».

Почти сразу же она вскинула руку, чтобы пригласить официанта, но Дана, сидевшая с ней на одной стороне, подала знак устремившемуся к ним молодому человеку, чтобы он не подходил.

— Ви, — начала она.

— Все нормально, — принужденно улыбнулась Вика. — Вечер начинался отлично: подарил браслет, мы собирались в ресторан, осталось лишь одеться. И вдруг он говорит: как я рад, что ты не из тех, кому надо замуж.

— Неудачное заявление. А тебе надо?

— Мне?!

Дана сдержала улыбку. Вика отнюдь не легкомысленная, но Сергей — первый мужчина, с которым она встречалась так долго. И хотя роман длился почти два года, Вика никогда не упоминала, что хотела бы создать с ним семью. Более того, она не верила в брак: развод родителей, развод близкой подруги, развод отца с той, к которой он ушел от них с матерью. Вика цинично говорила, что если бы отец не встретил женщину моложе него на двадцать пять лет, то не видать ей отступных, которыми он одарил ее из чувства вины. По достижении совершеннолетия у Вики была своя квартира, машина, неплохой счет в банке и никакой веры в крепкую семью.

— Ничего подобного, но я не второсортный товар, который должен довольствоваться ограниченным набором опций. Понимаете, о чем я?

— Да, — в один голос ответили Дана и Катя.

— Нет, — призналась Света.

Виктория допила свой коктейль. Дана удержала ее от заказа следующей партии.

— Ну вот смотри, Свет. Я не рвусь под венец. И это мой выбор. А он считает, что на таких как я не женятся.

— Он такого не говорил, — возразила Катя тоном юриста в суде.

— Смысл был такой, — упорствовала Вика. — Мне лучше знать, что он имел в виду.

— А что было дальше? — задала Дана логичный вопрос.

Героиня вечера расчесала волосы пальцами, явно собираясь с мыслями.

— Он начал извиняться, говорить, что имел в виду другое, что нам хорошо вместе без штампа. Но я поняла его правильно — он искренне считал, что у нас необременительные отношения, в которых каждый сам по себе. Остается пять ночей в неделю, и после всего этого «сами по себе»? Я попросила его забрать вещи и вернуть ключи.

В шумном баре на четыре голоса стало тише. Девушки обдумывали сказанное Викой. По лицам было трудно угадать, что им пришло на ум, но буквально в один момент они выдали свою реакцию на эту историю.

— Ты молодец, — подбодрила ее Катя.

— Он скотина, — возмутилась Света.

— Он это заслужил, — подытожила Дана.

— Я переживу. Без пяти минут кандидат филологических наук, никогда не зависела от мужчины. Буду снова спать по диагонали и вешатьмышь в закромах, а он пусть катится в свою берлогу!

Дана не стала комментировать подобное высказывание. Ситуация Ви может измениться, сейчас ей положено разносить своего мужчину. А подругам лучше помалкивать — сказанного не вернешь.

— Ладно, — слегка ударила по столу Вика, отложив телефон. — Я закончила жаловаться. Теперь рассказывайте свежие истории, в которых вы круче мужчин. Не важно, вашего или какого-то другого. Давайте.

— О! Я начну, — вступила Катя. — Позавчера меня назначили на интересное дело. Прямо на совещании. У всех челюсть отвисла. Кое-кто возмутился, что этот случай лучше отдать более опытному адвокату, но шеф сказал, что не будет менять решение.

Дана взглянула на тонкий профиль Екатерины и уже не в первый раз восхитилась ею: знает назубок статьи из семейного кодекса, отстаивает права клиентов, если дело дошло до суда, и при этом выглядит нежной феей. В каком-то смысле профессия изменила Катю: она много раз говорила, что с будущим мужем они заключат самый продуманный в мире брачный договор.

— Мне нечем хвастаться, — поделилась Света. — На этой неделе сын выучил еще несколько слогов, и сегодня я оставила своих мужчин дома и пошла в клуб с вами.

Все искренне поддержали молодую маму, заверив ее, что сейчас это самое главное. Вика повернулась к Дане.

— А ты чего молчишь?

— Я подалась на грант в Потсдамский астрофизический институт, — скромно сказала молодой ученый.

— Да ладно! — воскликнула Вика. И так как остальные не поняли, при чем тут мужчины, продолжила: — Ты и Зазнайка теперь конкуренты?!

Дана вздохнула и кивнула.

— Я так и знала, что это правда — вы с Левиным вместе! — вскричала Света и, повернувшись к недоумевающей Кате, сказала: — Это ее мужчина, они будут бороться за один и тот же грант, видимо.

— Тише! — шикнула Вика, осмотревшись по сторонам. «Манхэттен», пропитанный атмосферой праздника, не обращал на них внимания.

— Ты-то откуда знаешь? — опешила Дана.

— Да, кстати, — присоединилась к вопросу Вика. — Они год как встречаются. И нигде не светятся. А ты больше двух лет в декрете.

— Ну, я поддерживаю связь с девчонками, — призналась Света. Видя, как Дана напряглась, она поспешила добавить: — Это только слухи, не волнуйся, точно никто не знает. А теперь вы конкуренты. Как ты могла?

Дана сразу же взбунтовалась. В своей научной деятельности ей приходится работать намного больше мужчин, чтобы заслужить уважение коллег. И если внутри профессионального сообщества она могла доказать свою состоятельность как ученого, то реакция со стороны до сих пор задевала.

— А почему нет? Только потому, что мы вместе, я должна упускать возможности? Мои статьи печатают иностранные журналы. Я хочу развиваться как ученый, создавать и проверять свои теории. Это что, можно только мужчинам? Мне следует уйти в тень, чтобы не задевать его самолюбия?

Света не ожидала горячего отпора.

— Извини. Ты, пожалуй, победила. В самом деле, твой поступок по крутости перебьет всех нас. И как он отреагировал?

— Пока никак.

— Ты ему не сказала? — весело спросила Вика. — Вот умора будет, если ты победишь в конкурсе, а он нет.

— Я отправила заявку в последний день. Разумеется, расскажу. Уверена, он будет рад за меня.

— Так держать, сестра, — подбодрила ее Катя. — Мужики всегда будут думать, что мы работаем только чтобы время занять. А как достигаем чего-то, то сразу ищут подвох. Я встречала единицы среди мужчин, способных без задней мысли похвалить женщину за профессиональные заслуги. Выиграла дело? Тебе повезло: защита оппонента была слабая, судья был лояльно настроен, да там нечего было выигрывать и прочее по списку.

— Что-то вы совсем раскисли, — начала Вика, но умолкла, так как к ним подошел официант и принялся выгружать с подноса коктейли. — О, вот это сервис. Я только подумала, что пора горло промочить, и вот вы здесь. Но мы этого не заказывали!

— Комплимент от мужчины у бара. Приятного вечера.

Все повернулись к стойке.

— Ничего себе! — прошептал кто-то из них.

Известный медиа-бизнесмен поднял широкий стакан, приветствуя девушек.

— Это же Марк Строев, — выдохнула Вика.

— Он явно очарован тобой, Вик, — вставила Света.

Вика взяла оранжевый коктейль и отправила Марку пленительную улыбку. Дана фыркнула.

— Мы ведь не должны пойти к нему и поблагодарить? — засуетилась Света.

— Конечно нет. Это нас ни к чему не обязывает.

Марк повернулся к своему собеседнику, кажется, владельцу клуба. Дана потерла глаза, сетуя на линзы, табачный дым и пересушенный воздух. Верно, Владислав Аверин, разбивший сердце ее сестренке. Вика перехватила взгляд подруги.

— Я забыла, что это его клуб.

— Да ничего.

— Как она?

— Столько времени прошло. Она без ума от своего юриста.

— Вот как? — оживилась Катя.

— Да, Евгений Соболев.

— Сын того, о ком я думаю?

— Да.

— Далеко пойдет, если хоть в половину талантлив, как его отец.

Дана пожала плечами. Они мало общались с сестрой, и уж тем более Кристина не доверяла ей своих сердечных тайн.

— И почему ты не выносишь Марка Строева? — поинтересовалась Катя, кивая на коктейль, к которому Дана не притронулась.

— Он дает пустые обещания, — ответила за подругу Вика.

— Это как? — уточнила Света.

— Больше года назад в своей предвыборной кампании он заикался про обсерваторию. И никаких движений в эту сторону.

— А, обещания политиков, — махнула рукой Катя.

— Девочки, ну вы посмотрите, какой же он красивый, — вздохнула Вика, вполоборота рассматривая Марка, одетого во все черное; выделялись только стального цвета часы на левом запястье. — А вы знаете, что я учила его помощницу, которая...

— ...оказалась бывшей топ-моделью, — закончила за нее Катя.

И все дружно расхохотались. Год назад история с Анной Тим, взявшей фамилию Чернигина, появилась в прессе. Вика долго не могла успокоиться, что за шесть месяцев регулярных занятий не узнала ее. Для Вики, которая не нуждалась в дополнительном заработке, репетиторство было способом набрать материал на диссертацию, затрагивающей вопрос преподавания русского языка как иностранного. Специалист по речи помогал ей находить интересные случаи, рекомендуя филолога своим клиентам.

— Как я могла не узнать ее? — сокрушалась Вика.

— Ты ведь и представить не могла, что так будет, — утешила ее Света.

— Надеюсь, у нее все хорошо. Пишут, что она собирается замуж за этого пиарщика.

— Почему бы и нет, — отозвалась Света. — Они хорошо смотрятся вместе.

— Может, нам потанцевать? — предложила Катя.

— Вы идите, — отозвалась Вика. — А мне надо прогуляться до барной стойки.

— Не делай этого, Ви. Давай лучше расплатимся, и я прослежу, чтобы ты благополучно добралась домой? — предложила Дана.

— Ну вот еще. Что такое пара коктейлей?

— Четыре, — поправила ее Катя.

— Неважно. Я подойду и поблагодарю его за внимание.

Она встряхнула волосами и не совсем ровной походкой отправилась покорять Марка.

— Ей это нужно.

— Да, как бы там ни было, он прислал ей коктейль.

— А мне кажется, это ошибка. Она обижена на Сергея.

— Что происходит в клубе, тут и остается, — заявила Катя.

У стойки разыгралась обычная для клуба сцена: красивая девушка улыбнулась привлекательному мужчине, он пригласил ее сесть рядом и между ними завязался разговор.

— И что нам теперь делать? — растерянно спросила Света.

— Подождем десять минут, отправим ей смс, если ответит, что все в порядке, можем расходиться, — ответила Дана.

Пока они выжидали это время, успели побывать на танцполе пару треков, повторяя базовые движения за девушками со сцены. Дана пришло сообщение от Вики:

«Мы уходим из Яблока. Целую».

Что происходит в клубе, тут и остается.

2

Дана вернулась домой в растрепанных чувствах. Не отпускало ощущение чего-то недосказанного и недопонятого, словно она проиграла в споре: нужные аргументы вертелись на языке, а сформулировать не получалось.

У порога встречал Пурпур — британский кот лилового окраса, имевший по паспорту замысловатое имя, быстро вышедшее из употребления. Его хозяин уехал в Италию изучать живопись, поручив Дана перед отъездом квартиру и кота через общую знакомую — Вику.

Смыв с кожи и волос клубный дух, Дана влезла в любимую пижаму и забралась на низкий подоконник, служивший сидячими местами в этом доме. Над кружкой дымился сладковато-молочный пар улуна, пока она набирала сообщение Кириллу о том, что дома. Несмотря на глубокую ночь, сразу пришел ответ с пожеланием спокойной ночи.

Мягкая улыбка тронула ее губы: отстраненный в университете, Левин не скупился на приятные слова и нежные жесты наедине. Они знали друг друга много лет: сначала как преподаватель и студентка, потом как коллеги. Их роман развивался последовательно и логично. Они были и остались двумя отдельными личностями со своими интересами и обязанностями. Жили порознь, сын Кирилла оставался у него на выходные и в каникулы. Он не хотел быть воскресным папой и многие заботы о ребенке делил с бывшей женой.

В конце лета художник закончит обучение и вернется домой. Она поделилась этой информацией с Кириллом и более не затрагивала тему. Конечно, волновало, каким будет развитие их романа? Однако с подачей заявок на грант в уравнении появилась новая переменная. Если один из них выиграет, то на два года уедет в Германию обучаться и проверять свою теорию на базе технических средств университета.

Дана поморщилась, так как не определилась, как лучше преподнести ему эту новость. Когда Кирилл подавал заявку, и речи не шло, чтобы она сделала то же самое. Дана не скрывала, что не считает преподавательство своим призванием. Она отлично справлялась с этой работой, но сегодня астрофизика — сфера высоких технологий. Стоило лишь задуматься, сколько во Вселенной таится неизведанного и неразгаданного, ее охватывал трепет. Периодически они обсуждали эти вопросы с коллегами, и Кириллом в том числе. В своей заявке она изложила алгоритм поиска зависимости между показателями цвета, размерами и возрастом цефеид¹. Для проверки ее теории и проведения расчетов необходимы данные, которые можно получить с помощью наблюдений.

Вот что ее беспокоило — она пытается удачу и почему-то стесняется рассказать своему мужчине. В этом не было ничего предосудительного: ресурсы в научном мире ограничены. Отправляя рукопись статьи в журнал, она всегда соревновалась с коллегами за место в сборнике. Однако ранее они никогда с Кириллом не оказывались в одном списке претендентов в борьбе за какое-либо финансирование.

* * *

Каждые пару недель Дана виделась с мамой. За редкими исключениями, их встречи проходили за обедом в каком-нибудь симпатичном месте с накрахмаленными скатертями.

— Подождете вашу компанию? — вежливо поинтересовался официант. Ему было известно, что столик забронирован на имя Ангелины Ивановны.

— Да, благодарю, мы позже сделаем заказ.

Дана и так знала меню наизусть, но принялась машинально листать глянцево-страницы.

— Дорогая, — пропела мама, величаво шагая по проходу между столиками. — Прекрасно выглядишь.

¹ Цефеиды — переменные звезды, периодически меняющие свою светимость и, соответственно, наблюдаемую яркость.

Дана поднялась и нырнула в раскрытые объятия матери, благоухающей «№19». Ангелина Ивановна являла собой современную вариацию степфордской жены: светлое каре уложено мягкими локонами, жакет без воротника с юбкой из шерсти и крошечная сумочка. Никто не слышал, чтобы она повышала голос или употребляла в речи бранные слова. Даже когда ее дочери были маленькими, Ангелина умела приструнить их особым тоном, терпеливо помогая юным леди осознать свою неправоту.

— Здравствуй, мама. Я рада тебя видеть.

— Разве ты не должна вернуть комплимент? — Ангелина шутливо погрозила ей пальцем с идеальным маникюром.

— Ты и так знаешь, что выглядишь безупречно, — Дана поцеловала маму в щеку.

В свои пятьдесят «с хвостиком» Ангелина Ивановна сохранила прекрасную фигуру. Во многом благодаря наследственности — бабушка и дедушка Даны по материнской линии от природы худощавы. Но сколько Дана себя помнила, мама всегда ела как птичка. Кристине досталось такое же телосложение и неважный аппетит, а вот Дана в юности была пышкой.

— Я слышала, концерт прошел отлично.

— Да, это был успех. Дети просто светились, когда им аплодировали. Там есть один мальчик, прирожденный пианист. Какие руки — гибкие и быстрые пальцы! Слух идеальный. Надеюсь, он не бросит музыку.

Ангелина Ивановна уделяла много внимания благотворительности и организации культурных мероприятий, особенно любила те, где участвовали дети. Мало кто помнил, что она некоренная жительница города. Их семья переехала сюда больше двадцати лет назад: военный конструктор, его жена и застенчивая девочка десяти лет. Когда-то мать преподавала музыку, обе ее дочери получили соответствующие знания и умели играть на фортепиано. Увы, ни одна не захотела связать свою жизнь ни с исполнительством, ни с сочинительством музыки. Правда, старшая стала преподавателем, и Ангелина Ивановна искренне считала, что этот талант Даночка унаследовала от нее.

Когда официант ушел, Ангелина посмотрела на дочь.

— Все хорошо? Ты какая-то задумчивая.

— Да, все как обычно. У вас? Все здоровы?

— Кристина, видимо, тебе не звонила? И не писала?

Последний вопрос мама произнесла немного неуверенно. Привычка общаться в приложениях телефона пока что не укоренилась в обиходе старшего поколения. И Дана понимала маму. Она и сама терпеть не могла, когда студенты отвлекались на ответы своим друзьям, сидящим на соседнем ряду.

— Нет, а что?

— Думаю, она не расстроится, если ты узнаешь об этом от меня. Кристина выходит замуж за Евгения.

— Как хорошо, что я сижу, — не сдержалась Дана. Заметив, что улыбка матери померкла и в ее глазах появилась грусть, она пожалела о сказанном.

— Ох, дорогая, — вздохнула Ангелина и протянула к дочери руку через стол.

— Все в порядке, мама, — заученным тоном сказала Дана, сжав мамину ладонь. — Столько лет прошло.

— Ну как же...

— Это ты меня прости, — повинулась дочь.

Появился официант и принялся торжественно раскладывать на столе приборы и подставки с горячими полотенцами. Далее он расставил тарелки с салатом и стаканы с лимонной водой.

— Благодарю вас, — сказала ему мама. И уже дочери: — Приятного аппетита.

— И тебе. Уже решили, когда свадьба?

— В середине лета.

— Вот как? У нее ведь защита. Она должна думать о дипломе.

— Ты говоришь как преподаватель.

— Я и есть преподаватель.

— Но ты не ее преподаватель. И не сама же она будет заниматься организацией.

— Действительно.

— Дана.

— Извини.

Ангелина Ивановна снова вздохнула, посмотрела на старшую дочь, но ничего не ответила.

— Что он сказал? — спросила Дана.

Обе знали, кого она имеет в виду — офицера с драконовскими порядками.

— Отец рад за них.

— Вот как? — Дана отложила вилку. — На этот раз обошлось без громких слов и изгнания дочери из дома?

Мама тоже лишилась аппетита и аккуратно пристроила вилку с ножом на край тарелки. Дана видела боль в ее глазах, но ей самой было гораздо хуже. Старые раны открылись, аппетит пропал, и она не могла проглотить ком, стоящий в горле.

— Вот поэтому она мне ничего не сказала.

— Милая, вы оба упрямы. Отец не такой гибкий, как ты. Сделай первый шаг. Вот увидишь, все наладится.

— Что наладится, мама? Я снова стану его дочерью? Почему, когда я... — начала Дана, но умолкла. Бессмысленно спрашивать, почему, когда старшая дочь вышла замуж в студенчестве, случился скандал и было сказано много резких слов. Тогда все прошло остро и очень болезненно.

— Надеюсь, эта свадьба всех примирит.

— Меня пока не приглашали.

— Не говори глупостей. Вы сестры. Тебе не нужно приглашение. И вы должны чаще видеться.

До появления младшей сестры Дана часто переезжала с родителями. Это всегда были небольшие военные городишки, где в группу для дошкольников ходили дети разных возрастов. Дана никогда не любила привыкать к новому окружению. Переезд в крупный город после третьего класса дался ей нелегко. Девочка замкнулась в себе и погрузилась в чтение фантастики. Родители говорили, что они здесь надолго, но она отказывалась заводить новых друзей. Все изменилось, когда появилась младшая сестренка. Дана поняла, что теперь, даже если они сменят место жительства, сестра поедет с ними и ей будет с кем играть и дружить.

Почти нетронутый обед заменили на кофе и десерт.

— Что ж, я рада за сестричку. Женя славный молодой человек, — Дана попыталась возобновить беседу.

Ангелина Ивановна элегантно вскинула брови, держа в музыкальных пальцах чашечку из тонкого фарфора. Всего на секунду, затем выражение ее лица снова стало доброжелательно бесстрастным, каким оно и должно быть у почтенных и влиятельных членов общества.

— Это что сейчас было? — шепотом спросила Дана. Мама молчала, и дочь продолжила задавать вопросы: — Что-то не так? Тебе не нравится жених?

— Они знакомы меньше года. Ты выскочила замуж в двадцать, но вы хотя бы встречались два курса и женились по большой любви.

Прошлым летом Кристина проходила практику в юридической фирме известного адвоката. Младшая сестра тогда рассталась с владельцем развлекательного клуба и решила сосре-

доточиться на учебе. Встреча с молодым юристом, старше практикантки всего на три года, неожиданно обернулась глубоким чувством.

— И это недолго продлилось, — добавила Дана. От таких разговоров ей становилось не по себе. Для всех брак с Никитой был союзом молодых, безумно влюбленных глупцов. Полную историю знали немногие, но семья не входила в число посвященных. — Я думаю, они с Женей подходят друг другу. Кристина кажется счастливой, и раз она не стала хвастаться в социальных сетях, значит, на самом деле дорожит этим.

— Я порой забываю, что теперь не обязательно общаться с человеком, чтобы знать, как у него дела. Достаточно «статусов» и «постов»?

Дана пожала плечами.

— Конечно нет. Но даже при живом общении можно неплохо скрывать правду.

— Не думай, дорогая, что тебе удалось меня провести. Я вижу, тебя что-то беспокоит.

Они годами возвращали утраченное после той истории доверие, и Дана чувствовала, что мама искренне волнуется за нее. Еще она услышала в словах матери неуверенность, что дочь поделится своими переживаниями. Дана рассудила: если вчера она была достаточно смела, чтобы подтвердить сотруднице университета свои отношения с Кириллом, то должна оставаться последовательной и рассказать маме.

— Есть кое-что, не дающее мне покоя. Я говорила, что встречаюсь с человеком из научного сообщества. Так вот, на днях я подалась на грант. Мы стали соперниками. Не знаю, как лучше сказать ему об этом.

Ангелина поставила чашку и эмоционально зажеликовала. Дочь ответила вопросительной улыбкой.

— Ох, я боялась, что у тебя что-то случилось. Но это же совсем другое! Я горжусь тобой!

К своим восклицаниям мама добавила пару всхлипов, обращая на себя внимание других посетителей ресторана.

— Мама, ты драматизируешь.

— Ничего подобного. Я просто очень рада.

— Это всего лишь заявка.

— Начало положено, девочка моя. И какие там условия? А ты будешь проводить наблюдения?

Дана улыбнулась формулировке вопроса. Она знала, что мама читает все ее статьи.

— Это обсерватория при Потсдамском университете...

— В Германии?!

— Да. Каждые два года несколько ученых со всего мира могут получить грант. Что-то вроде повышения квалификации, если говорить по-нашему. Но обязательно нужно иметь проект для исследования. Меня практически возьмут на работу: предоставят жилье, стипендию, у меня будут коллеги по проекту. Потом нужно опубликовать результаты в журнале, включенном в международные базы научного цитирования.

— Ты как раз в позапрошлом году защитила кандидатскую диссертацию. Поэтому подавалась?

Дана кивнула.

— Это все очень здорово, но ты уедешь на два года?

— Если получу грант.

Ангелина замолчала, что-то обдумывая.

— Пока никому не говори, хорошо? Это всего лишь заявка.

— Это начало, — повторила мама. — Но Германия. Ты же боишься летать.

Об этом Дана думала в последнюю очередь, но ради науки и карьеры можно потерпеть самолет.

— Как-нибудь справлюсь. Ведь я добралась до Москвы на защиту и летала на конференции.

— Конечно, — кивнула мама. — А что касается твоего кавалера, то вот что я скажу: если он не сможет принять твой успех, такой спутник тебе не нужен.

От своей деликатной мамы, знающей наизусть произведения великих композиторов и всю жизнь живущей с авторитарным мужем, Дана ждала чего угодно, но не проявления феминизма.

— Что ты на меня так смотришь? Я всегда говорила, что ты добьешься успеха. Ты заслуживаешь сотни грантов.

— Спасибо, мама.

3

Обычно утро понедельника не любят, но в этом семестре у Даны был повод радоваться началу рабочей недели — первой парой они с Викой вели занятия в соседних аудиториях. Настоящая удача, так как университет состоит из нескольких зданий, а у преподавателей астрофизики и русского языка было всего несколько общих групп. Учитывая загруженность подруг, эти десять минут живого общения проходили в формате летучки: кратко о самом важном. Позднее в переписке или телефонных разговорах они обсуждали подробности и развитие событий.

— Как прошло в пятницу? — поинтересовалась Дана, когда они встретились на первом этаже и двинулись в сторону лестницы. Она оставила верхнюю одежду в преподавательской, а Вика на следующую пару собиралась в другое здание, поэтому пуховик был на ней.

— Марк — настоящий джентльмен, — уклончиво ответила Вика.

— Вот как? — переспросила Дана, приглаживая электризующиеся волосы. Каждое зимнее утро на стоянке ее ждало сезонное развлечение — прогреть автомобиль и очистить его от снега. Оттого она не могла, как Вика, пренебречь шапкой. У той машина ночевала на подземной парковке, и подруга всегда была с хорошей укладкой. — Обычно ты не скупишься на детали.

— Я не забуду тот вечер, но, извини, подробностей не будет. Он публичный человек.

— Чушь, — коротко сказала Дана, зная Вику с девятого класса и сразу понимающая, если та что-то скрывает.

Вика не спешила с ответом даже после того, как они поднялись на второй этаж и остановились в небольшой нише под портретом Эйнштейна. Дана заметила, что подруга избегает ее взгляда и немного раздумывалась.

— Точно все нормально?

— Ну что за вопрос...

— Не рассказывай, если не хочешь.

— Мы поехали ко мне.

— Вы еще встретитесь?

— Не уверена. Да я и не жду этого. Это же Марк, у него каждые выходные новая блондинка.

Вообще-то даже Дана, не уделяющая много внимания местным новостям, давно не видела сплетен о любовных похождениях этого бизнесмена.

— Мы прочитаем о тебе в светской хронике?

— Вряд ли, — ухмыльнулась Вика. Она уже сняла пуховик, держа его в руках вместе с большой сумкой, сдвинутой на локоть. Мимо проходили студенты, которые немного сдерживали шаг и здоровались с преподавателями. — Даже если будут фото из бара, они ничего не докажут, а ушли мы хитрым маршрутом.

— Это хорошо.

— Да плевать мне на сплетни, — заявила подруга. — Он так и не позвонил.

Разумеется, Вика имела в виду Сергея.

— Ты же выставила его с вещами, — мягко напомнила Дана.

— А он и рад, — буркнула Вика и ткнула подругу в бок. — Твой.

В появлении Кирилла на этаже физического факультета не было ничего особенного, и Дана приучила себя не провожать его взглядом. Он знал, что костюмы ему идут. Учитывая внешность: выющиеся русые волосы и приятное лицо с серыми глазами — легкое тщеславие было ему простительно. Ходил он быстро и всем казался выше своего среднего роста из-за худощавого телосложения.

Вика всегда говорила, что он холодный человек с пустым взглядом. Дана не разделяла мнения подруги, но не затевала споров, считая, что исчерпала лимит бурных чувств. Сегоднешние отношения с интеллектуальным мужчиной ее полностью устраивали. Они взрослые люди, бурные эмоции только мешают. Вика на это фыркала и предлагала заглянуть в классическую литературу, чтобы поискать примеры страстной любви между героями бальзаковского возраста.

Кирилл прошел мимо девушек, вежливо поздоровавшись с ними. Вика выждала полминуты, а потом хмыкнула:

— Он думает, что никто не знает?

Теперь Дана начала испытывать раздражение, особенно когда выяснилось, что их пару обсуждают сотрудники других кафедр.

— Конечно, он так не думает. Но зачем давать повод для сплетен?

— Это коллектив, тут всегда перемывают косточки, хочешь ты этого или нет. Что он сказал по поводу гранта?

— Пока ничего.

— Почему не рассказала? — повернулась к ней Вика с заинтересованным видом.

— Не по телефону же сообщать.

— Точно, встреча с мамой. Как прошло?

— Как обычно. А вот Крис собралась замуж.

Веселое выражение на лице Вики сменилось обеспокоенным:

— Ты как?

— Я рада за них.

— Да что они? Я про тебя.

— Все нормально. Пора начинать.

— Ясно. Много не думай. Потом обсудим.

Едва переступив порог аудитории, Дана последовала непреложному правилу — во время пары существовали только занятие и молодые умы, для которых она готовила материал. Если бы ее преподаватели витали в облаках, вряд ли бы она получала удовольствие от учебы.

Только в обеденный перерыв появилось время на обдумывание личных проблем. Вика права: обычно Дана «много думала» — анализировала ситуацию со всех сторон. Но о том, что беспокоит, она докопалась еще вчера; и дело не в том, что ее тревожили старые воспоминания, вызванные грядущей свадьбой сестры. Совершенно естественно, что молодые влюбленные хотели быть вместе, женитьба — всего лишь этап отношений. Дана не нравилось, что ее прошлая история каким-то образом может омрачить сестре радость.

Поэтому Дана отправилась в спокойный уголок университета, чтобы позвонить Кристине. До вечера ждать не хотелось — через пятнадцать минут начинается лекция, а потом собрание кафедры астрономии. Кристина сняла трубку после третьего гудка.

— Привет, Дана!

— Привет! Чем занята? — на заднем фоне был какой-то шорох.

— В машине сажу. Сейчас поеду домой после встречи с научником, — протянула Крис. — Нужно сделать кучу исправлений.

— Уверена, если ты послушаешь совета, работа будет только лучше.

— Да конечно. Надо же к чему-то придраться. Со своими студентами ты тоже лютая?

В этом году Дана вела четверых выпускников. И пока она не встречала студента, который с первого раза принес годный черновик. Однако никто открыто не возмущался на правки и рекомендации.

— Возможно, им тоже не совсем приятно получать замечания, но все из лучших побуждений.

— Ну ладно. Есть время на коррективы.

Такой настрой Дана больше нравился, но она всегда одергивала себя и выключала «препода», когда речь шла об образовании сестры. Она ничего не сказала, когда Кристина выбрала профессию юриста, хотя у девочки были прекрасные способности к математике. Также она промолчала, узнав, что та подала документы в другой вуз, в то время как юрфак их университета считался самым сильным. Не удивительно, что младшая сестра хотела делать все сама. Если вспомнить о контроле родителей дома, ей не улыбалось учиться в том же заведении, где работают сестра и ее лучшая подруга.

— А я звоню поздравить тебя с помолвкой.

— Мама рассказала?

— Вот именно, мама. Она очень рада за вас...

— Я не знала, как сообщить...

— ... и я тоже рада, слышишь меня?

— Спасибо, Дана. Прости меня, я не думала о тебе плохо.

— Брось, тут не за что извиняться. Как прошло?

— Если ты думаешь, что мы, как скучная пара, пошли в ресторан, и я нашла колечко в сливках, то ты ошибаешься!

— Вовсе я так не думала.

— Я нашла его в бардачке Жениной машины! В пятницу вместо романтического ужина мы ездили на день рождения его друга. Было очень весело. А когда Женя вез меня домой, он спросил, не расстроена ли я, что в наше первое 14 февраля мы были в компании его друзей. Я сказала, что не заморочена на календарных праздниках. И он попросил меня заглянуть в бардачок.

— По-моему, оригинальное предложение!

— Видела бы ты колечко!

— Приезжай в гости, посмотрю.

Дана не сомневалась, что родители уже прочитали Кристине нотации о раннем браке, и хотела, чтобы у нее был верный союзник. Пусть знает, что сестра всегда ее поддержит.

— Я соскучилась по Фердинанду!

Кристина была единственным человеком, кто звал Пурпура по кличке, указанной в его паспорте.

— Еще раз поздравляю, Крис. Мне пора на лекцию.

— Пока, сестренка. Созвонимся!

Отчитав лекцию перед сотней человек, Дана всегда чувствовала себя уставшей. Сегодня это утомление было со знаком «плюс»: студенты задали много умных вопросов, практически вынуждая ее забежать вперед по программе. Значит, потребуется добавить что-то для следующих занятий, чтобы равномерно распределить материал по часам. Дана вносила заметку в свой ежедневник около информационного стенда, когда кто-то позвал ее:

— Здравствуйте, это вы Дана Андреевна?

Дана повернулась и увидела девушку с медными кудряшками в коричневом пальто.

— Добрый день. Да, это я.

Рыжая нацепила располагающую улыбку.

— Елизавета, помощница Марка Строева. У меня к вам небольшое дело.

В памяти почему-то всплыл пятничный вечер: Марк, сидящий со стаканом за стойкой, потом Вика и ее соблазнительная походка в сторону бара.

— Какое же?

— Я здесь, чтобы пригласить вас на встречу с Марком.

Про себя Дана удивилась, что помощница не называет начальника по имени-отчеству.

— Вот как? А почему же он сам не пришел?

— Марк хотел бы сохранить вашу встречу в тайне. Моя задача — найти удобное для всех время.

— А по какому поводу встреча?

— Не могу раскрыть всех деталей, но это касается вашей профессиональной деятельности. В какой день вам будет удобно?

— В четверг занятия начинаются с третьей пары, — сказала Дана скорее себе. — Я свободна до половины одиннадцатого.

— Так удачно! — воскликнула Елизавета, нажав пару раз на экран телефона. — В половину десятого в четверг?

— Подойдет. За час управимся?

— Думаю, да. Встреча в нашей высотке. Знаете, где это?

— Да, конечно.

— Моя визитка. Если что-то изменится, сообщите мне, пожалуйста.

— Спасибо. А вот моя, — ответила Дана, протягивая ей карточку, которой обзавелась после защиты кандидатской.

Собрание кафедры проходило обычно и скучно, однако в конце встречи заведующий, Василий Степанович, поднялся и, откашлявшись, обвел всех отеческим взглядом.

— Уважаемые коллеги. У меня есть важное объявление. В силу обстоятельств, я должен оставить должность заведующего кафедрой. До конца учебного года Петр Владимирович будет исполняющим эти обязанности. Потом руководство университета или утвердит его кандидатуру, или назначит кого-то другого. Надеюсь, это известие не подорвет ваш настрой и не развяжет партизанские игры в нашем коллективе. Помните, мы здесь ради студентов и будущего науки.

Большинство собравшихся были потомственными преподавателями и учеными. Пока их руководитель говорил, ни один не перебил его.

— Вопросы? — подал им сигнал Василий Степанович, многие подняли руку, кто-то начал говорить без приглашения.

Дана сидела, опустив глаза в ежедневник, а новость дополнялась подробностями. Завкаф вынужден взять перерыв по состоянию здоровья. Также он призывает радушно принять улыбчивого дородного Петра Владимировича в новой должности. Говорили еще что-то, а ей было не по себе. Словно закончилась эпоха и впереди — неизвестно что.

В кармане завибрировал телефон. Сигнал короткий — сообщение. И в этот миг комната наполнилась гулом, шумом отодвигаемых стульев, застегиваемых сумок и портфелей. В этой суете Дана перехватила взгляд Василия Степановича. Кивнул и сожмурил глаза. Мол, не переживай, все к лучшему. Именно с такой улыбкой он успокаивал ее, студентку последнего курса, когда ей после развода было негде и не на что жить. Тогда ситуация разрешилась: нашлись и место в общежитии, и работа на кафедре. Немного успокоенная, Дана покинула кабинет.

В коридоре вспомнилось, что ее ждет непрочитанное сообщение. Кирилл написал:

«Хочешь сегодня встретиться?»

Она ответила:

«У меня в 19:00».

4

Никто не оставался равнодушным к интерьеру этой квартиры, находящейся на переделанном чердаке старой пятиэтажки. Несколько лет назад дом отреставрировали. Для жильцов, в основном пожилых людей, установили лифт, ходивший только до пятого этажа. В процессе работ был надстроен шестой этаж, на котором получились апартаменты с большой площадью и панорамными окнами.

Кирилл тоже попал под обаяние белых стен и умелого применения грубоватого дерева и состаренного металла. Это была одна из причин, почему Дана пригласила его к себе — ему здесь нравилось. Были и другие, но она заталкивала их поглубже. Достаточно того, что это логично: готовит тот, у кого это лучше получается и встречаются там, где им приятнее находиться.

Кирилл приехал без пяти семь с букетом пестрых гербер, расцвечивающих любую хмулость.

— Спасибо, очень красивые!

Он улыбнулся и потянулся к Дана. Поцелуй. Такой легкий, что она едва успела уловить ментоловый бриз афтершейва. Такой легкий, что еще немного, и они окажутся за гранью небрежной рутины, словно видятся каждый вечер. Только вот в прихожей вместе с его верхней одеждой появился чехол с костюмом. Кирилл всегда так делал — на свидания приезжал в расслабленном виде, а утром переодевался в деловую одежду.

— Привет, Пурпур.

Кирилл наклонился, чтобы погладить кота, тот с готовностью отозвался на ласку и потерся о ноги гостя. Первое время Пурпур сторонился Кирилла, но потом привык.

— М-мясо? — спросил Кирилл, пробуя носом воздух.

Он прошел за Даной в гостиную, совмещенную с местом для приготовления еды. Строго говоря, язык не поворачивался назвать это кухней: крошечная рабочая поверхность, плита на две конфорки и шкафчик для утвари, сливающийся со стеной. Зато Роман не пожалел места под огромный холодильник и стойку для вина.

— Стейки с салатом.

— Идеально.

Разыскивая на кухне вазу, она поднялась на цыпочки, чтобы достать до верхней полки. Что-то в его тоне подсказало, что он имеет в виду совсем не ужин. Так и есть — Кирилл обнял ее со спины, уткнувшись носом в макушку.

— Позволь мне.

Он снял вазу, а она развернулась, положив руки ему на плечи.

— Я соскучилась.

— С удовольствием начал бы со сладкого, но я очень голоден и могу съесть тебя целиком, — улыбнулся Кирилл, но все же расщедрился на еще один поверхностный поцелуй. — И я просто не способен молчать об отставке Степановича.

— Понимаю, — кивнула Дана, наливая воду для цветов. — Тоже считаешь, что его вынудили?

— Вообще-то, я только «за» смену руководства...

— Что?!

— Я понимаю, он тебе очень близок, но посмотри на вещи объективно: пора дать дорогу молодым, тем более он остается в ученом совете и точно так же будет иметь влияние на развитие науки.

— Он много сделал для кафедры и факультета, нельзя вот так снимать человека, — возразила Дана, надеясь, что ей почудилась насмешка в тоне Кирилла.

— Не уверен, что его сняли. Степанович оставил себе самое приятное — лекции, спецкурсы. Беготня с бумажками подойдет кому-то более активному. Многие уверены, что Петр Владимирович не станет заведующим. Он тоже в возрасте и здоровье у него не богатырское.

Дана поставила тарелки на большой стол из грубого дерева, центр которого занимала миска с зеленым салатом, и жестом пригласила сесть на один из шести громоздких стульев. Как они ни старались оставлять работу в университете, ничего из этого не выходило. Казалось, что Кириллу больше хотелось обсудить смену руководства, чем провести время с ней.

— И под «молодыми» ты подразумеваешь себя?

— А почему нет? Я работаю здесь почти пятнадцать лет, у меня есть что предложить родному университету.

— Если ты получишь желаемое, я стану твоей подчиненной.

Их взгляды встретились над задорными герберами, и она вдруг поняла, что ему совсем не претит такая перспектива — Кирилл улыбался.

— А ты имеешь что-то против?

— И не только я, — ответила Дана без улыбки.

— Кстати об этом. Почему бы тебе не переехать ко мне, когда вернется хозяин этой квартиры? — кончиком ножа для мяса он описал небольшой круг в воздухе.

Девичьи ресницы затрепетали, но большего Дана не могла себе позволить. За этими словами столько всего кроется. Не ясно, что именно он предлагает, но в любом случае, это заявка на что-то более существенное, чем свидания несколько раз в месяц.

— Я с удовольствием, но давай сначалаждем результатов конкурса на грант.

— Да брось, это можно не учитывать. Вероятность очень низкая.

— Ты не веришь в свой успех?

— Как бы я ни хотел верить, что смогу продолжить в Германии свою работу над исследованием спиралевидных галактик, — это маловероятно. Не удивлюсь, если победители уже известны.

— Но...

— Дана, ты же не вчера родилась. С учетом нынешней политической обстановки наши журналы даже в Скопус² не берут, а ты веришь, что российские ученые могут получить иностранный грант? И если не принимать в расчет это, десятки стран намного дальше нас продвинулись в исследованиях. Им и карты в руки.

Дана, огорошенная отношением Кирилла к научным конкурсам, решила не делиться новостью, что тоже подала заявку. Она задумчиво гоняла кусочек помидора от одного края тарелки к другому.

— Есть еще какие-то «если» на совместные планы? Что-то случилось?

— Абсолютно ничего, имеющее отношение к нам. Просто я стараюсь учитывать все обстоятельства. Ты же знаешь, я очень хочу, чтобы мы жили вместе.

— И все же что-то случилось?

— Кристина обручилась.

— И что такого? Девушкам свойственно выходить замуж.

— Моя сестра собралась замуж, — со значением сказала Дана, глядя на него в упор.

Наконец, Кирилл понял контекст и осторожно спросил:

— И как обстоят дела?

— Свадьба летом.

— Твои родители согласны?

— Да кто же их спрашивал?

² Скопус (Scopus) — международная библиографическая и реферативная база данных и инструмент для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях.

— Видимо, извлекли урок.

Даже спустя годы было неприятно слышать, что родители в чем-то оказались неправы. Чтобы скрыть неловкость и отсутствие аппетита, Дана занялась сервировкой для чая и сменила тему.

— Как успехи Илюши в хоккее?

— Он практически спит с клюшкой. Они прошли отборочный тур и скоро начнут соревноваться с такими же козявками на коньках. Если будут побеждать, то нас ждут игры в соседних городках.

Всякий раз, когда речь заходила о его сыне, подмывало спросить, хочет ли он еще детей. Но что-то останавливало и вопрос оставался не заданным. Восьмилетний Илья рос в трех домах: жил с мамой и отчимом, каждые вторые выходные проводил с папой и любил бывать в гостях у бабушки и дедушки. Четвертый дом не случился, так как родители бывшей жены находились далеко. С Ильей у Даны сложились приятельские отношения, вот только виделись они редко. Удивительно, каким загруженным может быть график у первоклассника.

Любящая детей Дана волонтерила в планетарии: несколько раз в месяц вела занятия для школьников, рассказывая им про устройство Вселенной, о планетах, Солнце и других звездах.

* * *

Здание «Медиа-Ультра» Дана не нравилось. Высоченный кусок стекла, от которого веяло деловой холодностью. После металлоискателя она получила пропуск и отправилась к лифтам. По дороге пришлось признать, что интерьер весьма хорош. Несмотря на бликующий хром и торжественную белизну пола и стен, дизайнер умело расчертил пространство темными вставками и для отдыха глазам вживил на стену зеленый водопад. Подумалось, что ухаживающий за растениями персонал должен иметь разряд по альпинизму.

На последний этаж Дана приехала одна и, шагнув в слепящее ничто, испугалась, что ошиблась и оказалась на смотровой площадке.

— Доброе утро, Дана Андреевна! — поздоровался с ней знакомый девичий голос. — Пойдемте.

Адаптировавшись к освещению, она увидела рыжую помощницу Строева и то, что они все-таки находятся в здании. Обычный холл, просто яркий свет, льющийся через стеклянную стену, съел все краски и предметы.

— Могу я вам что-нибудь предложить? Марк освободится с минуты на минуту, — сказала Лиза в приемной, показывая, где можно оставить верхнюю одежду.

— Воды, спасибо.

Лиза принесла стакан и бутылочку негазированной воды с незнакомым названием. Дана едва успела сделать глоток, когда высокие двери открылись и появился Марк Строев. По роду деятельности ей часто встречались мужчины в деловых костюмах, но Строев словно был рожден в двойке и подходящей рубашке с манжетами на запонках. И чувствовал себя в них непринужденно — осанка и разворот плеч подсказывали, что он расслаблен. Вдруг захотелось, чтобы ее простое платье из шотландки превратилось во что-то великолепное, под стать этому месту и его хозяину.

— Добрый день. Извините, что заставил вас ждать, — начал Марк с вежливой улыбкой. — Вы предпочитаете, чтобы к вам обращались Дана или Дана Андреевна?

«У него богатый голос, и он прекрасно владеет искусством выступления», — напомнила она себе, совершенно не понимая природу охватившего ее волнения.

— Здравствуйте, — она поднялась, так как Марк уже стоял рядом и протягивал ей руку. Ее пальчики на пару секунд утонули в его теплой и крепкой ладони. Подумалось, что этот человек излучает невероятное количество энергии. Но она не была уверена, что хоть один из существующих приборов способен ее уловить и измерить. — Зависит от ситуации. А вы отчество совсем не используете?

Марк широко улыбнулся, а его помощница удивленно выглянула из-за монитора.

— Берегу его для запугивания конкурентов. Марк Анатольевич звучит устрашающе, вам не кажется?

— Ничуть. Можно просто Дана.

— Это сокращение от какого имени? Даная? Даниэла?

— Ни от какого.

«А ведь у его имени тоже не так много производных».

Строев вежливо улыбнулся и жестом пригласил в свой кабинет. Опять стеклянная стена! Она нерешительно топталась возле дверей, тогда как Марк уже стоял около трех серых диванов, расставленных под прямым углом.

— Да, обычно все здесь останавливаются, — кивнул он, принимая ее заминку за восхищение.

— Никогда не видела город с такого ракурса, — выдавила Дана.

— Полагаю, вы видели много такого, чего большинство простых людей и представить-то не может.

— Прошу прощения?

— Как астрофизик я имею в виду. Вы же смотрели в настоящие телескопы и видели нечто удивительное?

— Широкая публика тоже может приобщиться и даже подсмотреть за некоторыми явлениями в реальном времени, — она почему-то ответила строже, чем собиралась, и быстро сгладила резкость. — Но это не то же самое, что проводить исследование, вы правы.

— Присаживайтесь, прошу.

К счастью, когда они сели друг напротив друга, окно осталось сбоку. Она надеялась, что собеседник не заметит ее нервозности или хотя бы не поймет причину.

— Думаю, вы были заинтригованы, когда вам сообщили о встрече.

— Елизавета говорила, что дело касается моей профессиональной деятельности.

— Да. Насколько у вас богатая фантазия?

— Все зависит от темы, на которую нужно фантазировать.

Марк вскочил и зачем-то прошел к окну.

— Вы ведь смотрели «Звездные войны», «Аватар», «Звездный путь» или хотя бы «Чужого»?

Сначала Дана решила, что он издевается, но вопрос был задан вполне серьезно. Учитывая, что Марк стоял спиной к пропасти, пришлось смотреть строго на него, чтобы не испытывать головокружения от ощущения, что она на высоте и без страховки.

— Кое-что из этого видела.

— И что вы можете сказать о них с научной точки зрения?

— Что они не имеют отношения к науке, но их создатели обладают живым воображением.

— А что, если они хотя бы немного правы, и там действительно что-то есть?

— Об этом нам подробно рассказали в «Секретных материалах» и в «Прометее», — пожала плечами Дана. И слишком поздно поняла свою ошибку, упомянув сериал про агентов ФБР.

— Как быстро к вам прилипло прозвище «Скалли»? — с легкой улыбкой поинтересовался он.

Премьера «Секретных материалов» в России состоялась, когда Дана училась в десятом классе. Ее друзья мгновенно стали фанатами сериала. И хотя внешне она не была похожа на рыжую ученую, быть тезкой оказалось достаточно, чтобы до выпускного она откликалась на фамилию телевизионной героини, которой, впрочем, симпатизировала.

— С первого эпизода, — развела руками, тоже улыбнувшись.

— А если серьезно, там что-то есть?

— Конечно, есть. Звезды, планеты, космическая пыль, кометы, астероиды, темная материя, темная энергия, существование которой еще под вопросом.

— Вселенная бесконечна?

— Зависит от того, какой теории вы придерживаетесь.

— А вы?

— Могу привести достаточно аргументов за любую из сторон. Вам нужен урок астрофизики?

— Это было бы очень интересно, но тогда нам не хватит часа? — произнес Марк и, к огромному Даниному облегчению, переместился к стеллажу и принялся переставлять какие-то награды.

Дана решила ничего не отвечать, предположив, что он не перешел к сути вопроса.

— Если помните, почти полтора года назад в одном интервью я заикнулся, что неплохо бы построить обсерваторию для физического факультета.

— Как такое забудешь? Обещания предвыборной кампании взволновали весь университет, но у нас была и есть обсерватория, — она постаралась произнести это спокойным голосом.

Однако Марк уловил сарказм и не остался в долгу:

— Практически в городской черте, с сорокалетним оборудованием, не говоря о засветке.

Все правда — обсерватория университета непригодна для современных исследований. Дана любила там бывать, отдавая дань музейной ценности объекта, однако их студенты проходили наблюдательную практику в других обсерваториях.

— Вы правы, новая обсерватория решила бы многие проблемы.

— И что бы вы стали там исследовать? Дайте волю своей фантазии.

У Даны захватило дух, и высота была тут ни при чем.

— Зеленых человечков искать нет смысла, этим уже занимаются, — с доверительным видом сообщила Дана. Для нее было несвойственно шутить при общении с незнакомыми людьми, но этот человек, очевидно, ко многим вещам относился с юмором. — Боюсь, здесь дело не столько в фантазии, сколько в целесообразности проведения определенных исследований с учетом географического положения и астроклимата. Также многое зависит от оснащения обсерватории. И от того, какой телескоп будет в распоряжении: оптический, радио-, рентгеновский или инфракрасный. А почему вы спрашиваете? — уточнила Дана, скрестив пальцы, чтобы он дал ответ, который она ждала.

— А если я скажу вам, что есть спонсор, который готов рассмотреть возможность финансирования такого проекта?

— Тогда я отвечу, что вы баснословно богаты.

— Польщен вашим предположением, но такое я не потяну, — с искренним смехом отозвался Марк. — Спонсоры пока не приняли окончательного решения. И с этой целью будет проведено мероприятие, на котором выступят видные ученые вроде вас, чтобы убедить спонсоров в необходимости строительства обсерватории именно у нас. Видите ли, иногда политики пытаются сдержать обещания. С нас связи и переговоры, а с вас, ученых, — мозги и идеи.

— Каков уровень этого мероприятия? Обсерватории не строятся из прихоти.

— Самый высокий. Деньги отечественные, президентский аппарат контролирует ситуацию. Академия наук тоже в курсе, но до поры никто не сознается, что имеет к этому отношение. Дана пожалела, что оставила воду в приемной.

— Звучит серьезно. Я всего лишь кандидат наук. До видного ученого мне далеко.

— Всего лишь? Вы получили научную степень в точных науках до тридцати лет.

— И кто еще входит в число «видных ученых»? — спросила Дана, стараясь не показывать, что впечатлена его подготовкой. Ей было в новинку, что кто-то кроме коллег знает о ее достижениях.

— В этом вся фишка — участники не знают друг о друге. Позвольте объяснить. Я осведомлен, что в научном мире многое держится на репутации и отзывах коллег. Но мы решили пойти от противного. Я говорю «мы», потому что, как вы понимаете, в одиночку мне не под силу реализовать такую масштабную затею. Мы — это ученый совет, некоторые заинтересованные люди из департамента образования и несколько верных помощников из моего окружения, не допускающие утечку информации. Россия — огромная страна, не только мы хотим получить финансирование. Для будущей обсерватории нужны проекты исследований. Ученый совет методом «слепого рецензирования» рассмотрит предложения, и самые лучшие попадут на презентацию в апреле.

Пока Марк говорил, у Даны по одному отпадали вопросы, которые она хотела ему задать. Но вот он закончил, а несколько все же осталось.

— Какие научные организации уже с вами сотрудничают? Когда подавать заявку? Это волонтерская помощь?

— Значит, вы с нами?

— Чтобы принять окончательное решение, мне нужно ознакомиться с условиями. Предварительный ответ «да».

— Разумеется, — кивнул Марк. — Мы создали некоммерческую организацию «Приближение». Что-то вроде клуба по интересам. В договоре расписаны условия сотрудничества, неразглашение, безвозмездное участие, авторское право, сроки подачи и масса других пунктов, предусмотренных нашими юристами. И если у вас появятся вопросы или вам потребуется дополнительная информация, Лиза поможет.

Шутник Марк испарился. Перед Даной — глава холдинга, депутат и менеджер по привлечению ресурсов для реализации научного проекта. Она также подобралась, понимая, что это большое и важное дело, к которому повезло быть причастной.

— Я все изучу и буду рада присоединиться к команде физиков-фантомов.

— Мы прекрасно поняли друг друга.

— Благодарю вас за такую возможность.

По пути в университет Дана то и дело косилась на пассажирское сиденье, где лежала черная папка, таящая потрясающие перспективы. А еще она символизировала очередной секрет от Кирилла. Была надежда, что он также оказался в числе «видных ученых», приглашенных на вдохновляющую беседу со Строевым. И если все обернется победой их региона, они с Кириллом будут немножко причастны к этому радостному событию.

5

Кристина позвонила в субботу вечером.

— Привет, сестричка! Чем занята? Ты не против, если я заскочу через полчаса?

— Привет, Крис. Конечно, приезжай.

Дана обвела взглядом разложенные на столе материалы, которые она несколько дней урывками собирала, чтобы в выходные поработать без спешки над секретным проектом. После встречи с Марком покой и нормальный сон оставили ее. Пусть шанс крохотный, но контракт консультанта уже подписан, и это давало ощущение почвы под ногами.

Прекрасно зная, что сестра не отличается пунктуальностью, Дана умножила заявленное время на полтора и в столь сжатые сроки успела накидать основные тезисы.

Домофон зазвонил, когда она заваривала чай.

— Ты не представляешь, что сегодня было! — с порога заявила Крис и начала стаскивать сапоги. — Мама и папа знакомились с родителями Жени.

Без сомнения, главный конструктор военного завода и самый крутой адвокат города знали о существовании друг друга. И не раз встречались семьями на маминых благотворительных вечерах. Но раз детки собрались жениться, официального знакомства не избежать.

Когда Кристина сняла одеялоподобный пуховик, Дана поняла, что та приехала сразу после встречи. На ней было темно-синее платье, прекрасно подходящее для подобного случая — в меру закрытое, с кружевными рукавами. Дана заметила, что у сестрички стали длиннее волосы и несмотря на макияж она выглядела осунувшейся. Мама права: фотографии в интернете не отражают реальности.

— И что же случилось? — поинтересовалась Дана, топая за сестрой, которая сразу же прошла в гостиную и плюхнулась в кресло.

— Я тебе точно не помешала? — Крис кивнула на аккуратную стопку книг и бумаг. — Ты, кажется, занята.

— Ничего срочного.

— А где Фердинанд?

— Должно быть, в спальне.

Крис вскочила и отправилась искать кота. Дана проследовала за ней в комнату с монументальной кроватью. Когда она вошла, сестренка тормозила британца, который даже спросонья мурлыкал одному из признанных им людей и не проявлял недовольства.

— Кристина.

— Это был полный кошмар. Я думала они поцапаются прямо в ресторане. Дашь во что-нибудь переодеться?

— Ты останешься?

— Если ты не против. Домой что-то не хочется.

Она произнесла это небрежным тоном, но Дана уловила в голосе Кристины нечто новое — растерянность. Прежде сестричка не выказывала желания сбежать из родительского дома.

— Оставайся, конечно. Мама знает, где ты? — уточнила Дана, пока искала в просторной гардеробной что-то подходящее. Хозяин квартиры большую часть одежды оставил здесь. Впрочем, ей хватало трети места, отданной в ее распоряжение.

— Да, я написала ей.

Дана протянула пижаму, надеясь, что сестрица не выпадет из ее одежды размера «М».

— Спасибо. Расстегни, пожалуйста, — Крис встала к ней спиной и убрала волосы вперед.

— Ты совсем ничего не ешь? — напустилась на нее Дана, заметив, как проступают позвонки на шее и спине.

— Ем, конечно.

«В микроскопических порциях».

Забравшись на кровать, Крис обложилась подушками и похлопала ладонью, приглашая сестру присоединиться. Дана закатила глаза от юношеской беспардонности и устроилась в другом углу кровати.

— Сначала все было нормально. Они обменивались любезностями, говорили о моей карьере. Папа сказал, что мне всегда рады в их юридической службе. А Женин отец заметил, что тогда мой диплом будет простаивать, ведь на заводе не такое разнообразие случаев и юристы там скорее штаны протирают. А вот в его фирме я встречусь с интересными делами по трудовому праву и буду выступать в суде. Папа, конечно, нашел, что возразить, но Женя вовремя вмешался: «Пусть сначала защитит диплом и выйдет замуж за меня». Ну, то есть, я думала, что вовремя, а оказалось, что хуже сделал.

Она перевела дух, тормоша кота, и продолжила.

— Михаил Владимирович такое выдал! Что мы слишком торопимся жениться. Предложил нам год побыть помолвленными и, если наше намерение будет таким же твердым, он оплатит свадьбу и подарит нам квартиру.

— Вот это да!

— Да! Мама забеспокоилась, мать Жени непонятно отреагировала. Отец молча смотрел на Михаила Владимировича, и тут начал говорить Женя! Он сказал, что ему не нужны шикарная свадьба и квартира, что мы поженимся этим летом, как и собирались. Я не против съемного жилья. И замуж готова выходить в джинсах!

— Но он же работает у своего отца, — осторожно прокомментировала Дана.

— Значит, я ему дороже. Он хороший адвокат, даже если рассорится с отцом, всегда найдет работу.

Глядя на запальчивую сестру, Дана не могла поверить, что до сих пор случаются браки против воли родителей. А вот во что она с легкостью верила, так это в искренность чувств жениха — Крис была настоящим сокровищем.

— Слушай дальше. Заговорил отец. Он сказал, что его девочка получит такую свадьбу, о какой мечтает. И если у молодых будут проблемы, он нас поддержит, пока мы не встанем на ноги.

— Чем же кончилась встреча? — спросила Дана не своим голосом. Было больно такое слышать и вспоминать реакцию отца на свой ранний брак.

— Да как-то сгладили, что до лета есть время обо всем подумать, — махнула рукой Кристина. Она смотрела на сестру, словно хотела что-то добавить, но ничего не произнесла вслух.

— Мама сгладила?

— Кто же еще?

Сестры понимающе переглянулись. Их матушка только на вид была цветочком. Уж они-то знали, что ей не занимать ума, такта и умения планировать на несколько шагов вперед.

— В общем, женимся летом. Кстати, ты заметила колечко?

Она кокетливо протянула ручку. Дана придвинулась ближе и увидела классическое помолвочное кольцо с круглым камнем в центре. Такое показывают в каждой романтической комедии со свадебным сюжетом.

— Очень красивое.

— Обожаю его, — с мечтательной улыбкой промурлыкала Кристина, не уточняя, кого или что она имеет в виду — жениха или кольцо. — Будешь моей подружкой невесты?

— Что?!

— Не главной. У тебя куча дел, я понимаю. Но я хочу все! Девичник в СПА, фотки в одинаковых футболках, неприличные подарки от девчонок. И потом на свадьбе, когда с моей стороны подружки в платьях одной гаммы с букетиками.

Еще одна мечта о картинке из романтического кино. Дана не пыталась контролировать лицо, позволив процвести удивлению и недоумению. Кристина верно прочла мысли сестры.

— Я понимаю разницу между свадьбой и браком! Но если можно, почему не сделать так, как хочется?

— И можно, и нужно. Извини, я не хотела тебя обидеть. Просто это так...

— Предсказуемо и расточительно?

— Хлопотно, — попыталась выкрутиться Дана. — Ладно, пойдем пить чай.

Снова этот Кристинин взгляд, словно она примеряется, но не решается что-то сказать. Мгновение, и задумчивая девушка исчезла, явив милую и со всеми ладящую блондиночку с кукольными ресницами.

— Опять твои колдовские зелья?

— Все в соответствии со временем суток — ничего с кофеином на ночь. Немного мяты, ромашки и мелиссы.

Серый кот с желтыми глазами не пожелал оставаться в одиночестве и увязался за девушками.

* * *

Смена руководителя кафедры астрономии взволновала весь факультет. Парадокс заключался в том, что, стараясь двигать науку вперед, научные работники не очень-то любили перемены на местах. Личные интересы ожидаемо преобладали над высшей целью, хотя Василий Степанович предупреждал об этом и просил сохранять спокойствие. Многие рассуждали в ключе: наш университет не столичный, мы всего лишь учим студентов, а не растим новых Галилео. Оттого гораздо сильнее переживали о собственном положении, чем о прочих изменениях в науке.

На волне всеобщей истерики Дана проанализировала свои риски. В данный момент она является ценным кадром и хорошим преподавателем. Разумеется, не стоит и рассчитывать, что новый руководитель будет покровительственно к ней относиться. Однако она уже оперилась и научилась летать: успеваемость ее студентов, уважение коллег и публикации говорили сами за себя.

Успокоившись, Дана прислушалась к тому, что обсуждалось. По большому счету ее интересовало, считают ли Кирилла перспективным кандидатом. Его имя упомянули всего пару раз, но только в сочетании со словами «симпатичный» и «молодой». В качестве будущего руководителя многие хотели видеть кого-то из старших сотрудников.

Дана переживала от двойственности своего положения: как возлюбленная, она хотела поддержать Кирилла, но как сотрудница кафедры, считала, что ему рановато в руководители. За эти четырнадцать месяцев она хорошо узнала характер Кирилла — он любил прямоту и все обсуждать заранее. Проект с обсерваторией был не только ее тайной, но о заявке на грант она могла и должна рассказать. Готовясь к тому, что он разразится новой тирадой о несправедливом отношении к россиянам, Дана дала себе слово, что сегодня же признается.

— Только одно? — кивнул Кирилл на платье, которое Дана взяла с собой на завтра. — Может, привезешь и другую одежду?

— С удовольствием, но позже — у меня не так много зимних вещей.

Кирилла устроило такое объяснение, и морщинка между бровей разгладилась. Но глядя, как она выложила из большой сумки пухлую папку, снова нахмурился.

— Работу привезла.

— Я ненадолго.

— Вот тебе не лень сначала читать с бумаги, а потом вносить пометки в файл.

— Зато не приходится читать все с монитора и глаза не так устают.

— Извини, я так привык видеть тебя в очках, что забыл, зачем они тебе на самом деле нужны.

Устроившись в гостиной с дипломом, пока Кирилл был занят на кухне, Дана не спешила открывать рукопись. Она здесь не впервые, но почему-то не могла представить, что это место станет ее домом. Бывшая жена Кирилла съехала больше трех лет назад, но он ничего не поменял в обстановке. Было ли это нежеланием тратить на новую мебель или что-то еще, но каждый раз Дана делалось неуютно.

— Можем как-нибудь в тестовом режиме попробовать жить вместе. Перебирайся ко мне на недельку.

На пороге комнаты стоял Кирилл с полотенцем на плече и весь излучал хозяйственность и притягательность. Какая женщина останется равнодушной к мужчине, хлопотавшему для нее у плиты?

— Может, начнем с выходных? Я пока не оставляла Пурпура одного дольше, чем на сутки. Хочу посмотреть, как он отреагирует. У меня есть крыша над головой благодаря этому коту, — она постаралась смягчить свой косвенный отказ.

— Будешь скучать по пушистому дармоеду, когда его хозяин вернется?

— Конечно.

— Илья давно просит завести какого-нибудь питомца. Ты что скажешь?

— Думаю, такие вещи следует решать после объявления результатов конкурса.

— Дан, мы ведь обсуждали это. Не стоит брать конкурс в расчет.

— А если мы оба ждем результата по своей заявке?

Затаив дыхание, Дана ждала его реакции. Кирилл очень редко позволял себе открытое проявлений эмоций, но в этот раз он искренне улыбался.

— Ты тоже подалась на грант?

— Да, прости, что сразу не сказала. Тогда ты не очень лестно высказался о непредвзятости жюри. Я не хотела попадать под раздачу.

— Ну что ты! Я очень рад, что ты тоже участвуешь.

— Серьезно?

— Конечно! Это же отлично!

— Постой. Твоя заявка —дохлый номер, а моя —отлично?

— Солнышко, обе заявки —дохлый номер, но отлично, что ты развиваешься. Для подачи ты постаралась, а потом перевела все на английский язык. И рекомендацию тебе пришлось самой написать, ведь Степанович вряд ли стал утруждать себя этим?

— Да. Но я все же надеюсь на успех.

Он кивнул и улыбнулся.

— Победить все хотят. Следующие заявки будут даваться проще. Зато сейчас у тебя порядок в голове, и ты наметила себе путь?

— Он у меня и раньше был. Однако ты прав — я сделала генеральную уборку, если можно так выразиться.

— Вот и молодец.

Странно получается, думала Дана перед сном. Приехала, чтобы поднять моральный дух Кирилла, а поддержка и понимание достались ей. Немного задевало, что он оценил ее действия с точки зрения коллеги и наставника, не прокомментировав эту ситуацию как мужчина, чья девушка может уехать работать за границу на два года. Она постаралась успокоить себя тем, что Кирилл имеет определенное мнение о конкурсе и потому не волнуется о потенциальной разлуке.

6

Утро четверга выдалось интересное. Несколько событий случились с Даной впервые.

Она ни разу не просыпалась в квартире Кирилла в одиночестве. Обычно они вместе собирались на работу, но это был день, когда ее лекции начинались с третьей пары, и он благородно не стал ее будить. Дана нашла трогательную записку от него и в прекрасном настроении занялась обычными для утра делами. Пока хозяйничала на кухне, готовя завтрак, подумалось, что ощущение дома дарят подконтрольные действия. Напрасно вчера расстроилась, посчитав, что не сможет привыкнуть к жизни в квартире Кирилла.

Второе событие приключилось, когда она заканчивала укладывать волосы и заметила в зеркало, что входная дверь открылась. Фен продолжал шуметь, а девушка с изумлением наблюдала, как в квартиру входит мальчик в синей курточке и бежевой шапочке. Ребенок также не ожидал ее здесь увидеть и застыл на пороге. Выключив фен, Дана внимательно посмотрела на Илью — румяное с мороза лицо, сбившийся шарф и нет рюкзака. Прежде она не общалась с ребенком Кирилла наедине.

— Привет, Илья.

— Здравсьте, тетя Дан. А где папа?

— На работе.

Она осмотрела коридор, вспоминая, где положила телефон.

— А вы что тут делаете?

— Собираюсь на работу.

— Вы теперь тут живете? — поинтересовался ребенок, проходя в свою комнату.

— Нет. А ты не должен быть в школе?

Он высунулся в приоткрытую дверь и посмотрел на Дану.

— Вместо первого урока была экскурсия, а потом нас отпустили домой.

— А мама знает, что ты здесь?

— Угу.

— Ты не мог бы дать мне номер ее телефона?

— Не-а. Я его не помню, а телефон в рюкзаке... он остался в школе. Завтра заберу.

Дана сомневалась, что первоклассников распустили до обеда, но даже в этом случае Илью забрала бы мама, потому как ребенок не сумеет самостоятельно добраться домой в коттеджный поселок. Дана не слышала, чтобы сын приходил к отцу после школы и находился дома один. Что-то произошло, но допытываться у парнишки бесполезно — он уже сочинил историю про «отпустили домой». Главное, что он цел и здоров.

Схватив телефон, она проверила время — до начала занятия остался час. Итак, придется беспокоить Кирилла на лекции. Она отправила ему сообщение:

«Илья у тебя. Возможно, сбежал с экскурсии. Он в порядке, но при нем нет рюкзака и телефона. Пожалуйста, пришли мне номер Лены».

Кирилл перезвонил через две минуты.

— Что произошло?

Дана прошла в глубь квартиры, чтобы мальчик не слышал разговора. Впрочем, из его комнаты неслись звуки хоккейного матча. По всей видимости, он смотрел видео в интернете или рубился на компьютере — сегодня уже не разобрать, настолько реалистично озвучены игрушки.

— Он сказал, что их отпустили после экскурсии. Дверь открыл своим ключом и намеревается здесь остаться.

— Он точно цел? Его никто не обидел?

— На вид здоров, ушел играть в компьютерную игрушку. Пришли мне номер Лены, пожалуйста. Она ведь тебе не звонила? А учительница?

— Нет, странно, что никто из них не звонил.

— Но ведь такого не может быть, чтобы к десяти утра первоклашек отпустили без уведомления родителей?

— Конечно нет. Вместо природоведения они собирались с утра в дом детского творчества, на выставку насекомых, а оттуда автобусом всех детей должны были отвезти в школу на остальные уроки. Дай-ка ему трубку.

Дана замялась. Если Кирилл сейчас отругает сына, ей никогда не завоевать доверие ребенка.

— Может, сначала найти Лену? Не хочу выглядеть ябедой в глазах Ильи.

— Ладно, поговорю с ним с глазу на глаз. Номер сейчас скину. Главное, не оставляй его одного.

— Конечно, обещаю.

— Держи меня в курсе.

Лена не брала трубку. Дана засекала пять минут, продолжая сборы на работу. В течение этого времени она получила сообщение от Кирилла:

«Учительница в ужасе. Трое мальчишек сбежали с экскурсии. Двоих нашли, они признались, что ходили в соседний торговый центр, но аттракционы были закрыты. Что Лена?»

«Пока не отвечает».

«Мне тоже. Я написал ей сообщение. Продолжай звонить».

Наверное, Кириллу совсем не до лекции. Зато стало понятно местонахождение рюкзака. Скорее всего, приятели подшутили над Ильей и спрятали его вещи. Прошло несколько минут. Пожалуй, пора действовать, иначе и ее студенты сегодня получают свободное время вместо лекции. Дана постучала в комнату к Илье:

— Можно войти?

— Да.

— Чем ты занят?

— Да так, ничем.

На мониторе мигала надпись на английском: «Чтобы вернуться в игру, нажмите...».

— Послушай, мне пора на работу.

— Хорошо, — он отвернулся к компьютеру.

— Давай я возьму тебя с собой?

— Зачем?

— Посидишь у папы на лекции, а потом придумаешь, чем заняться.

Она не стала упоминать маму, школу или другие слова, которые могли его насторожить.

— Ладно, — кивнул мальчик и выключил компьютер. — Мы поедем на машине?

— Да, а что?

— А у вас есть кресло?

«Блин!»

Третье необычное событие вот-вот произойдет: Дана никогда не возила в машине детей до двенадцати лет.

— А не великоват ли ты для кресла? — смерила она взглядом рослого парнишку. В нем почти полтора метра.

Илья расплылся в улыбке — тетя Дана всегда говорит с ним, как со взрослым.

— С того года я перешел на бустер.

На глаза попалась квадратная подушка на диване.

— Попробуем это.

— Круто!

— Тогда выдвигаемся.

Дана отправила Кириллу сообщение, что, так как Лена не вышла на связь, она берет Илью в университет.

До начала занятия оставалось сорок минут.

— Я тут подумала про твой рюкзак, — издалека начала Дана, придерживая дверь подъезда. — Может, по пути мы заедем туда, где ты его оставил? Чем скорее ты вернешься за ним, тем выше шанс его найти.

— Хорошо бы. Он остался в «Авангарде», — простодушно ответил Илья.

Они отправились к ее автомобилю цвета асфальта.

— Это ваша? Никогда не ездил на наших машинах.

— Вот и попробуешь, — с трудом удержалась от смеха Дана. Она не стала рассказывать мальчику, что «Логан» его отца собирают в России.

Ехать всего несколько минут, но именно в это время позвонила мать мальчика.

— Дана, где вы сейчас?

— Едем в «Авангард».

— На машине?! Зачем?

— Есть дело. Ты сможешь забрать Илью?

— Мне туда ехать пятнадцать минут. Ждите там. Дай трубку Илье.

— Побудь на линии, через минуту остановлюсь на светофоре и передам ему телефон.

Она сочувственно посмотрела в зеркало на понурое лицо ребенка.

— Ничего не поделать, — прошептала Дана. — Поговори с мамой.

Илья вздохнул и взял телефон.

— Привет, мам... Прости, что я сбежал... Так уж получилось... Едем в торговый... На заднем. Тут такого нет. Я сижу на подушке с дивана... Да, конечно подождем тебя. Пока.

Дана крепче вцепилась в руль — вряд ли Лену порадовало, что ее ребенок сидит на импровизированном бустере. Они без приключений нашли рюкзак у администрации торгового центра. Правда, пришлось выслушать о своих родительских качествах, раз ее школьник прогуливает уроки и теряет вещи. Она не стала их разубеждать.

До лекции оставалось двадцать минут.

— Мама сказала, чтобы мы ждали ее около продуктового.

Когда они дошли до нужной точки, Лена была уже там. Даже в зимней одежде она выглядела неотразимо. Тренер по фитнесу в прошлом, сегодня Лена занималась рекламой спортивных товаров, правильного питания и, кажется, писала книгу о поддержании фигуры в современном ритме жизни.

— По магазинам гуляете пока я вас жду? Что ты вытворяешь, Илья? Разве папа редко водит тебя на эти карусели? — Лена игнорировала Дану, подчеркнуто обращаясь только к сыну, но все-таки снизошла до нее: — Как ты могла посадить его на подушку?

— Было мало времени. Главное, он в порядке.

— Да уж. И не догадалась вызвать оборудованное такси?

— Было мало времени.

— Ты голодный?

— Да, я бы съел чего-нибудь.

Лена окатила Дану недовольством.

— Не могла покормить ребенка? Дай угадаю — было мало времени?

Прекрасно понимая, что сейчас ни один логический довод не подействует на обеспокоенную мать, Дана терпеливо отнеслась к нападкам Лены.

— Я скажу Кириллу, что Илья с тобой. Извини, мне пора, я очень опаздываю.

— Я сама ему скажу. Это наш сын.

Дана ответила вежливой улыбкой и побежала на парковку. Никогда раньше она не опаздывала на лекцию. К огромному разочарованию студентов, пара все же состоялась, хоть их преподаватель и пришла на пятнадцать минут позднее.

Самое расстроившее событие произошло вечером — они впервые поссорились с Кириллом. Он знал ее расписание и позвонил ровно в тот момент, когда она вернулась домой.

— Дана?

— Привет. Как ты? Как Илья?

— Нормально. Я рад, что ты присмотрела за ним, но как ты могла посадить ребенка в машину без сиденья?

Отлично. Лена успела рассказать о ситуации со своей точки зрения.

— Я опаздывала в университет. Эта подушка очень похожа на бустер...

— Так опаздывала, что решила заехать в торговый центр по пути?

— Значит, Илья не рассказал, что мы заезжали туда за его рюкзаком?

— Нет.

— В общем, Лена не брала трубку...

— Она перезвонила тебе через пять минут!

— Кирилл, ты все время меня перебиваешь. Ты сказал не оставлять Илью одного, я предупредила, что беру его с собой в университет. Ты прочел то сообщение почти сразу.

— Ну и?

— Ты ничего не спрашивал о сиденье...

— Я и понятия не имел, что тебе хватит...

— Но ведь ничего не случилось? Я куплю в машину бустер, чтобы впредь быть готовой к таким...

— Считаешь, все нормально?

— Илья сбежал с экскурсии, у него размолвка с друзьями, потребуется встреча с учительницей и родителями других мальчиков. Он не сказал тебе о рюкзаке. В моей машине нет приспособления для провоза детей. Можно извлечь урок и жить дальше.

— По-твоему, мой сын плохо воспитан и врет?

— Не совсем так...

— Не совсем?! Дана, ты видела его раз десять, откуда тебе знать, какой он?

— Я этого и не говорила...

— Знаешь, давай мы оставим эту тему? Я тебе позвоню, когда все обдумаю.

И дал отбой. Некоторое время Дана смотрела на погасший экран телефона. Как так вышло, что, разрулив ситуацию с нашкодившим первоклассником, она осталась виноватой со всех сторон?

* * *

— Помирились с Серегой, — объявила Вика в понедельник на их маленьком совещании.

— Поздравляю? — поинтересовалась Дана, глядя на сияющую подругу.

Вика кивнула.

— Можешь назвать меня слабохарактерной, но я по-настоящему счастлива.

— Я вовсе не собиралась такое говорить.

— Я бы и сама сказала что-то подобное. Мне все равно, что подумают другие, но не ты. Мы с Серегой много разговаривали на выходных: я высказалась, он тоже. Главное, мы оба смотрим в одну и ту же сторону.

— Какие мы взрослые, — улыбнулась Дана. — Рада за вас.

— Спасибо. И больше никогда не упоминай, что было в тот день в клубе.

— Разумеется.

Дана высматривала Кирилла, что не укрылось от внимания подруги.

— Он так и не позвонил?

— Нет.

— Могу поспорить, что все выходные ты думала о том, верно ли поступила...

— Это не так, — возразила Дана. — Я провела занятие в планетарии, читала свежие статьи, сделала уборку, занималась спортом...

«...отправила наконец свои тезисы на секретную конференцию».

— ... и где-то между позой собаки и чтением про звезды ты отвлекалась на мысли о том, что сделала не так..., — продолжила Вика, прекрасно знавшая характер Даны и то, как она мыслит.

— Я действительно кое-что сделала не так. Не стоило разговаривать с ним отстраненно. Это его ребенок, разумеется, он был под влиянием эмоций.

— Но это не дает ему права закатывать истерику на пустом месте.

— Все было не так. Он сказал, что хочет подумать.

— Легок на помине, — проворчала Вика.

Кирилл шел в свою аудиторию и, как обычно, купался в женском внимании — студентки оборачивались, сотрудницы поправляли прическу. Дана растерялась, когда поняла, что Кирилл идет к ним.

— Доброе утро, — поздоровался он и затем чуть более тихим голосом сказал, обращаясь к Дане: — Мы можем встретиться вечером?

— Привет. Да, конечно.

— Тогда в пять в нашей кофейне?

Дана ответила утвердительным кивком.

— Виктория, — Кирилл со значением посмотрел на филолога.

— Я вряд ли приду, — прошептала девушка, даже не пытаясь скрывать, что развлекается.

— Хорошего дня, дамы.

— Пока-пока, — уже в полный голос ответила Вика и ущипнула Дану. — Отомри! Что это было?

— Понятия не имею.

— А мне кажется, это демонстрация ваших отношений.

— Не глупи. Он же к нам обоим подошел поздороваться.

— Но только у тебя вид зачарованной школьницы. А Дана, светлая голова, вернется?

— Перестань.

— И не подумаю. Почему не радуешься? Он наконец-то поступает по-мужски — больше никаких секретов по углам.

— У нас нет секретов по углам.

— Конечно, а встречи у него и у тебя — это все честные и открытые отношения.

— Ты же понимаешь, что...

— Да к черту. Тут нечего стесняться. Ты не замужем, он тоже. Вы соблюдаете все приличия, а руководство кафедры может не совать нос в личную жизнь сотрудников. Сколько у вас было настоящих свиданий?

Дана спустила Вике подколку в адрес Кирилла, что тот «не замужем». Вместо этого она сказала:

— Это может быть наша последняя встреча.

— Я тебя умоляю. Он с утра-пораньше убедился, что ты свободна вечером. Насколько я поняла, не в его характере интриговать. Скорее всего, успокаивает свою совесть и будет извиняться.

— Через девять часов станет ясно.

* * *

Дана вошла в кафе и с наслаждением вдохнула смесь ароматов кофе, шоколада и жареного миндаля. Здесь прошло их первое с Кириллом свидание. Как и в тот памятный день,

сегодня с ней было волнение и украшение, с которым она не расставалась — кругляшом на цепочке, сверкающим росинками созвездия Кассиопея. Подарок родителей на поступление в университет.

Кирилл поднялся навстречу. От смущения, написанного на его лице, она тоже смущалась. Лучше бы всего этого не было, чем разбираться в конфликте. Дана ободряюще улыбнулась. Себе или ему?

— Привет. Я рад, что ты пришла. Давай помогу с одеждой.

Кирилл заметно нервничал: плечи приподняты, пальцы сплетены. Подперев ладошкой подбородок, она смотрела в знакомое лицо, побаиваясь того, что может быть это их последняя встреча.

— Прости меня, пожалуйста. Только вчера удалось обстоятельно побеседовать с Ильей. Я был неправ, когда набросился на тебя. Ты действовала логично, и хорошо, что рюкзак сразу забрали. Илья потом тоже извинится.

— Это не обязательно.

— Разумеется, обязательно. Еще с учительницей была целая история. И с родителями его приятелей. Не буду утомлять тебя деталями.

— Но ведь теперь все в порядке?

— Да, две недели он проведет без компьютера, никаких развлечений, кроме тренировок. Чуть не забыл, я купил бустер в твою машину.

Дана и сама хотела заказать детское сиденье, но не успела.

— Спасибо.

— Поужинаем?

После ее кивка Кирилл позвал официанта.

— Нам два латте, два Цезаря и один брауни.

Будто и не было никакой ссоры. Снова как раньше. Даже один десерт на двоих. Когда они остались наедине, Дана решила задать вопрос, занимающий ее с утра.

— Могу я уточнить, что означает твой поступок в коридоре?

— То есть?

— Мы теперь будем открыто встречаться?

— Мы и так не прячемся, просто не ставим в известность всех вокруг. Никогда не сомневался, что твоя подруга в курсе.

Дане не очень понравилось, что он практически перевернул смысл ее вопроса, но она постаралась не хмуриться.

— Да, но мы редко встречаемся где-то, кроме как у меня или у тебя.

— Хочешь чаще куда-то выбираться?

— Очень.

— Почему нет? Но в университете не будем держаться за руки, согласна?

Не хотелось портить им настроение после примирения, поэтому Дана решила не затевать обсуждения другой волнующей проблемы: Кирилл рассердился на нее со слов Елены, не выясняя обстоятельств происшествия. Для себя она объяснила это тем, что расстроенный и взволнованный родитель действовал под влиянием момента.

7

Весна не спешила в их края. Календарь уже шагнул за середину марта, а снег все сыпался и сыпался, не оставляя солнцу ни единой лазейки в плотных тучах. В прошлом году в это время уже звенела капель и сходили сугробы.

Дана, и без того пребывающая в неважном настроении из-за стужи, беспокоилась, что давно не было известий о тайном проекте Марка Строева. И хотя она понимала, что возможно ее ждет отказ, все же подготовила план выступления в надежде, что посчастливится попасть на конференцию.

До предполагаемой даты мероприятия оставалось более двух недель, и Дана предприняла скромные попытки проанализировать поведение коллег. Обнаружилось, что ни один не выказывает признаков нетерпения. Тогда она внимательнее присмотрелась к Кириллу и пришла к выводу, что он ведет себя как обычно. Впрочем, это было бесполезно: он умел отрешиться от ситуации, когда от него ничего не зависело.

Долгожданное письмо пришло в первой декаде апреля.

Многоуважаемая Дана Андреевна.

Рады сообщить, что Ваша заявка прошла рецензирование в Ученом Совете. В связи с этим приглашаем Вас принять участие в закрытой конференции по известному Вам поводу, которая состоится 20 апреля в первой половине дня. О месте и времени проведения мы сообщим за 24 часа до начала мероприятия.

Регламент выступления — 10 минут, еще 5—7 минут отводится для обсуждения. Презентационный материал и тезисы для публикации в сборнике докладов просим выслать заранее. В приложении к письму Вы найдете технические требования по подготовке файлов для проектора и контактную информацию для связи с организаторами.

Просим Вас подтвердить свое участие в конференции.

P.S. Со всем уважением напоминаем Вам о пункте 3.7 заключенного между нами соглашения.

Подумалось, что в ее в гардеробе нет одежды, соответствующей поводу. Был один хороший костюм, приобретенный до защиты кандидатской, но он примелькался на фото с различных событий. Порывшись в памяти, Дана нашла название магазинчика с деловой одеждой, о котором Вика хорошо отзывалась. На шопинг пришлось оправиться одной, иначе она бы поболталась о поводе.

Морщась от ценников, она все же утащила в примерочную брючный костюм и насовещанный консультантом жилет. Когда тончайшая шерсть уселась по фигуре, обняв нужные изгибы без перегиба, Дана поняла, что не уйдет без покупки. Каким образом в пакете оказались еще шелковые блузки — она не представляла. Платила зажмурившись, приговаривая, что хорошие вещи вполне тянут на инвестиции.

За день до мероприятия пришло второе письмо. Увидев место проведения, Дана отметила, что Строев знает толк в размахе — конференция состоится в пятизвездочном отеле. Участие Кирилла в мероприятии до сих пор оставалось загадкой.

— Чем я занят в воскресенье? Нужно обработать результаты промежуточного зачета. Потом, может, с Илюхой сходим на новый мульт. Ближе к вечеру освобожусь. Ты как насчет кофе?

Такой расплывчатый ответ оставил надежду, что они встретятся на бранче, и у них будет совместное приключение.

Дана бывала на конференциях реже, чем хотелось бы. Астрономическое сообщество в России не так часто проводило встречи ученых. Она находила такие события очень вдохновляющими из-за атмосферы, царящей в конференц-залах, и живое общение с коллегами зна-

чило для Даны немало. И хотя университет каждый год выступал организатором научной конференции для молодежи, это было не то же самое.

Торжественная обстановка в лобби отеля прекрасно сочеталась с настроением — сегодня важный день.

— Доброе утро, — улыбнулась ей девушка за стойкой. — Мы рады видеть вас в отеле «Марриотт», чем вам помочь?

— Здравствуйте. Я на конференцию.

— Могу я увидеть ваши документы, чтобы свериться со списком гостей?

— Права подойдут?

— Конечно, — пальчики девушки запорхали над клавиатурой. — Дана Андреевна, я получила подтверждение. Мероприятие состоится в ресторане на крыше. Игорь, проводи гостью.

В компании молодого человека в форме отеля Дана нашла нужный лифт. Главное, что заботило в этот момент — способ, которым Марк Строев хотел впечатлить спонсоров. Иначе для чего снимать ресторан, известный своими видами на реку и город? Вика рассказывала, что для смелых там есть столики на прозрачном полу. Дана набрала в легкие побольше воздуха, а когда вышла из лифта, с облегчением выдохнула — головокружительных интерьеров не наблюдалось. Наоборот, все весьма знакомо любому человеку, бывающему на подобных мероприятиях: ненавязчивая музыка, стойка регистрации, где ей выдали бейдж и пакет участника.

Вчера она изучила сайт отеля, гадая, какой зал арендуют; в ресторан на крыше тоже заглянула, но сейчас его было не узнать. Определенно, то же помещение: стеклянный купол вместо крыши, цвет стен остался прежним, а вот покрытие пола другое, прозрачную стену завесили баннером с названием конференции и логотипом фонда; появился экран для проектора, трибуна и ряды стульев. Быстрый подсчет подсказал, что гостей ожидается больше, чем выступающих.

Сгорая от любопытства, Дана залезла в пакет. Так, информационный буклет о фонде, блокнот, ручка. Наконец она открыла программу, чтобы узнать, кто выступает, когда ее время и кто модераторы секций. Удостоверившись, что она есть в списке, перешла к построчному просмотру и нашла несколько очень интересных докладов, а также немало знакомых имен, в том числе коллег из университета, но Кирилла среди докладчиков не было.

— Дана Андреевна, приветствую. Конечно, и вы здесь! — к ней плыл исполняющий обязанности заведующего кафедрой.

— Доброе утро, Петр Владимирович!

— Вон те рожки из слоеного теста хороши, — он указал на длинный стол, где кроме круассанов было выложено полтора десятка аппетитных вариантов выпечки и бутербродов.

— Благодарю, присмотрюсь.

— Новая обсерватория рядом с нами. Вы только представьте.

— Да, будет великолепно, если все получится. Вас пригласили в качестве гостя? — Дана не видела его имени в программе.

— Почетного, — кивнул Петр Владимирович.

Вдруг Дана увидела родное лицо и устремилась к нему. Виктор Степанович раскрыл объятия и не стеснялся выражать радость при виде своей протеже.

— Даночка, звезда моя, и вы тут!

В последнее время они редко виделись с бывшим заведующим — второй месяц он был на больничном, но иногда появлялся на факультете. Он всегда говорил Данае «звезда моя».

— Кому, как не вам, двигать науку? Но скажите, какова секретность! Столько знакомых, и никто ни намеком! Нам можно записываться в шпионы, — подмигнул он Данае и Петру Владимировичу.

— Как думаете, кто здесь еще, кроме ученых? Не похоже, чтобы спонсоры угощались завтраком в буфете.

— Зрите в корень, Даночка, — тоже негромко сказал Василий Степанович. — Но очень может быть, что среди нас есть засланные казачки, чтобы понять обстановку.

Их беседу прервал женский голос, усиленный микрофоном.

— Добрый день, уважаемые гости. Мы рады приветствовать вас на конференции фонда «Приближение». Начало через десять минут. Просим всех занять места. Девушки в синих платьях помогут, если у вас возникнут затруднения.

Пока все рассаживались, Дана продолжала наблюдать за входной дверью и поймала момент, когда в помещение вошел Марк с группой мужчин. По количеству дорогуших костюмов стало ясно, что это и есть спонсоры. Дана никого не узнала, хотя запомнила в лицо некоторых представителей нефтяных и газовых компаний, алмазных шахт и других крупных промышленных предприятий. Марк не выделялся на фоне успешных мужей, имея такой же лощеный вид, но внимание Даны привлекал. Чем — она не могла понять. Рассердилась на себя и уткнулась в программку.

Ровно в одиннадцать часов Марк Строев вышел на сцену.

— Доброе утро, уважаемые гости и участники конференции. Меня зовут Марк Строев, я возглавляю некоммерческую организацию «Приближение». От лица фонда и себя лично благодарю, что вы нашли время и возможность принять участие в нашем проекте. Пару месяцев назад вас призывали дать волю воображению и представить, каковы будут научные и практические перспективы, если в нашем регионе появится современный комплекс для наблюдения за объектами в космосе. Мы еще вернемся к содержанию ваших заявок, уверен, вы поймете больше, чем я. Но одно я знаю точно — с вами хоть в разведку! Да, я благодарю вас, что вы сохранили все в тайне!

Марк, несомненно, был любимчиком камеры: когда он улыбнулся с большого экрана, многие улыбнулись в ответ и с подачи ведущего похлопали себе. Он продолжил:

— Это весьма редкая практика, и эффект мы сможем оценить позднее, но такие ограничения преследовали определенные цели. Во-первых, секретность помогла создать условия, в которых ваши идеи не подвергались критике или одобрению со стороны коллег, наставников и конкурентов. Ничто не сдерживало полет вашей мысли, не так ли? Во-вторых, исключено участие СМИ. В данный момент несколько регионов являются претендентами на получение финансирования для строительства обсерватории. Чтобы решение было объективным, мы постарались избежать широкого освещения событий и не допустить манипулирования мнением спонсоров. Так же поступили и другие регионы. Однако без талантливых ученых обсерватория — всего лишь постройка с дыркой в крыше.

Он заигрывал с публикой: упомянув значимость собравшихся, Марк вызвал несколько одобрительных кивков. Впрочем, не каждый в зале таял от его лести.

— Вашим идеям больше не нужно томиться в рамках заявки. Понимая, что невозможно исключить последующее обсуждение, мы хотим напомнить, что нежелательно делиться новостями с теми, кто по разным причинам здесь не присутствует. Пятого мая вас всех известят, в каком регионе начнется строительство научного комплекса. Также позднее вы получите отпечатанный сборник докладов. А сейчас я прошу выйти на эту сцену доктора физико-математических наук профессора кафедры наблюдательной астрономии НИИ ГАИШ³ председателя Ученого Совета фонда «Приближение», Владимира Аркадьевича Малькова.

Пока Марк пожимал руку невысокому и бодрому для своего возраста ученому, присутствующие повставали, чтобы аплодисментами приветствовать легенду. Заслуги Владимира

³ НИИ ГАИШ — Государственный астрономический институт им. П. К. Штернберга (ГАИШ) — научно-исследовательский институт, являющийся одним из подразделений МГУ им. М. В. Ломоносова.

Аркадьевича было не измерить: он открыл немало звезд в прямом и переносном смыслах, написал огромное количество монографий и несколько учебников. И каким-то чудом Марку удалось привлечь его в свой проект.

— Здравствуйте, многоуважаемые коллеги и гости конференции. Благодарю вас за столь сердечный прием, я тоже очень рад нашей встрече.

Несмотря на свои скромные габариты и негромкий голос, Владимир Аркадьевич был фигурой первой величины. Он улыбнулся, отчего на его лице стало еще больше морщин.

— Я не буду долго говорить. Впереди нас ждет много интересных докладов, которые мы с коллегами отобрали для вас. И учитывая сотни заявок, нам было непросто решить, какие должны прозвучать сегодня, а над какими нужно еще поработать перед тем, как они будут представлены на суд публике. Думаю, что скажу пару слов о цели этого мероприятия. Когда Марк Анатольевич впервые обратился ко мне, я хотел отказаться. Занимаясь астрономией более полувека, я видел разное, но у нас всегда было много целей, амбиций. Сегодня наука в нашей стране переживает нелегкие времена: мы больше не обладаем самым большим телескопом в мире, наши лаборатории редко обновляются, астрономия исключена из обязательной школьной программы. Кроме того, наши ученые работают отнюдь не за «длинные рубли». И это еще раз доказывает, что наши астрономы — истинные приверженцы науки. Но почему же я хотел отказаться? Мне показалось возмутительным, что для развития наших научных программ нужен закрытый конкурс. Но Марк Анатольевич сказал важные слова: где бы ни решили строить обсерваторию, это будет победой для астрономии. Меня он попросил лишь об одном — дать шанс лучшим проектам прозвучать сегодня. Чем мы с удовольствием и занимались на протяжении двух месяцев. Поэтому, коллеги, я прошу вас внимательно слушать то, что скажут нам уважаемые выступающие.

После первого же доклада стало ясно, что настроение у собравшихся отличное и никто не воспринимал эту конференцию как показательные выступления. Об этом свидетельствовали вопросы, которые ученые задавали друг другу — они не стеснялись указывать авторам на слабые места в презентациях.

Когда Дана встала за трибуну, мандраж прошел, как это бывало на любом экзамене или защите. Она спокойно представила программу исследований переменных звезд, которым посвятила диссертацию, и планировала развивать эту тему дальше. Вопросы были каверзные, но не разгромные. Один незнакомый Дане мужчина, представившийся кандидатом наук из МГУ, так разошелся, что модератор был вынужден его прервать, предложив продолжить полемику в перерыве. Она села на свое место рядом с Василием Степановичем. Он ободряюще похлопал Дану по плечу:

— Замечательный доклад, звезда моя, так держать.

К сожалению, ее оппонент думал иначе, и потому в кофе-брейк он разыскал Дану, прихватив с собой товарища. Минут двадцать они обсуждали предложение, которое она озвучила в своем докладе, а вскоре их кружок расширился — к ним присоединились и другие ученые, желающие высказаться. Спустя десять минут она смогла сбежать к столу с закусками, ведь беседа, как это часто бывает, переросла в обсуждение смежного вопроса. Наполнив свою тарелку миниатюрными произведениями съедобного искусства, Дана нашла место в стороне, чтобы подкрепиться, когда увидела приближающегося Строева.

— Отличное выступление. Я заслушался.

Отчего-то в стандартном комплименте ей почудилось что-то двусмысленное. Даже пришлось преодолеть глупое смущение и заставить себя посмотреть на собеседника. Как в этом людном месте Марку удастся создать ощущение, что они здесь одни? Вокруг будто стало тише.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.